

text
Katja Friedrich

photos
Katja Friedrich

The need for safety leads to an increasing fencing of entrance areas and to a structural spatial segregation in Rio de Janeiro. Today's passer-by moves along high grids instead of walking on lavishly planted ways along noble entrance areas. In the scale of urban development the stronger variant of spatial demarcation is taking place. Gated communities arise as a total spatial exclusion, in a safe distance to existing favelas and disposing of abundant safety equipment.

Precisely because the need for safety is important in dwelling, both trends are problematic from the urban perspective. The increasing fencing and demarcating destroys pleasant urban atmospheres and fosters the spreading of mono-functional resp. mono-social areas. However, trust and a peaceful togetherness are required for a socially and functionally mixed and spatially diversified public space. But these conditions can only be realised in the context of the entire society.

Keywords: urban segregation, urban atmosphere, perimeter fencing.

This article will deal with the increasing construction of perimeter fences and its effects, based on the example of Rio de Janeiro. At the moment, everybody is talking about the city of Rio de Janeiro. On the one hand, because Brazil is a rising country and since this year, Brazilian economy is the sixth most powerful in

the world.¹ There is a special focus on the city of Rio de Janeiro, since next year there will take place the football world championship, which implies abundant infrastructural modernisations and a world-wide media interest. There can be seen a similar situation like in Russia, regarding the economic situation, which experts

Ограждение общественных пространств в Рио-де-Жанейро как следствие страха перед преступностью /

текст и фото
Катя Фридрих

Стремление горожан к безопасности приводит к росту числа ограждений входной зоны и структурной пространственной сегрегации в Рио-де-Жанейро. Сегодня пешеходу приходится идти вдоль высоких решеток, вместо того чтобы прогуливаться по утопающим в зелени дорожкам. В городском развитии наблюдается также тенденция к строгому территориальному разграничению. Появляющиеся закрытые сообщества располагаются на безопасном расстоянии от фавел и имеют всевозможное оборудование для обеспечения своей безопасности.

С точки зрения градостроительной перспективы обе тенденции вызывают тревогу: рост числа ограждений и разделений разрушает приятную атмосферу города и способствует распространению монофункциональных, а значит, и моносоциальных зон. Все это препятствует созданию смешанного общественного пространства. Необходимые для его функционирования доверительные отношения и мирное взаимодействие можно обеспечить лишь в условиях целостного общества.

Ключевые слова: городская сегрегация, атмосфера города, ограждение территории.

connect with future development potentials, and regarding grand sport events. There is also a similarity in the size of both countries as well as in the changes which happened in the (large) cities, characterised by neighbourhoods which need to be modernised. In Brazil you find huge slums (called favelas) and in Russia there are wooden house neighbourhoods, which have almost not changed in more than 100 years and lack constant water and water closets until the present day, as well as prefab housings, which need an upgrading of the public places and a fundamental rehabilitation of the buildings. Last but not least, both countries have a wide span between poor and rich in common, contrary to Central European countries, making interesting this aspect even from the perspective of urban planning. The gap between extremely poor and extremely rich is linked to a raised crime rate, resp., to

an increasing need for safety and, due to this, for demarcation and enclosure. This article will deal with exactly this issue at the example of the Brazilian city of Rio de Janeiro and its neighbourhoods Ipanema and Leblon.

Two crucial differences between the city of Rio de Janeiro and the vast majority of Russian cities are, of course, the weather and its effects on the vegetation which grows and flourishes in abundance throughout the whole year, and the beaches, which invite to take a bath during almost the whole year. The most popular residential districts are the ones related to the water. The two focused bordering neighbourhoods, Ipanema and Leblon, are formed by a small isthmus between the open sea and the fresh water lagoon. On the side, they are bordered by impressive mountain peaks (i.e. the Two Brothers), which define the entire city of Rio and

In Rio de Janeiro public entrance areas disappeared behind railings out of fear of crime

В данной статье речь пойдет о росте строительства ограждений и его последствиях на примере Рио-де-Жанейро. Сейчас этот город привлекает к себе усиленное внимание СМИ, с одной стороны, потому что экономика Бразилии стремительно растет и в этом году заняла шестое место в рейтинге крупнейших экономик мира¹, с другой – по той причине, что в следующем году там пройдет Чемпионат мира по футболу, который требует крупномасштабной модернизации инфраструктуры. Похожая ситуация наблюдается и в России, где

экономическая ситуация, по мнению экспертов, связана с перспективами развития и подготовкой к большому спортивному событию. Также есть сходство в размерах обеих стран, в изменениях, которые происходят с большими городами, нуждающимися в модернизации. В Бразилии мы видим огромные трущобы (фавелы), а в России – кварталы деревянных домов, которые практически не изменились за прошедшие сто лет, в них по-прежнему нет водопровода и санузлов. Проблему составляют и панельные дома, нуждающиеся в улучше-

< Perimeter fencing in Ipanema and Leblon / Ограждения в Ипанеме и Леблоне

1. Thus overtaking the UK economy. As the British news channel BBC broadcasted in the early 2013, according to the think tank Centre for Economics and Business Research (CEBR) Brazil's economy is the sixth most powerful in the world. / Как было объявлено на британском новостном канале BBC в начале 2013 года, по данным аналитического отдела Центра исследования экономики и бизнеса (CEBR), экономика Бразилии входит в шестерку крупнейших экономик мира.

^ v View from Corcovado at the lagoon, the neighbourhood Ipanema and the sea / Вид с горы Корковадо на лагуну, район Ипанема и море

нии общественных пространств и фундаментальном ремонте. Наконец, что не менее важно, обе страны имеют огромный разрыв между бедными и богатыми, в отличие от стран Центральной Европы, и это имеет значение даже с точки зрения градостроительства. Этот разрыв связан с ростом преступности и, соответственно, с увеличением потребности в безопасности, а значит, в установке ограждений. Рассмотрим эту тему на примере районов Рио-де-Жанейро Ипанема и Леблон.

В отличие от большинства российских городов, в Рио-де-Жанейро круглогодично цветущая растительность, а также пляжи, где можно искупаться практически в любое время года. Самые популярные жилые районы – те, что связаны с водой. Два соседствующих района, Ипанема и Леблон, образованы небольшим перешейком между открытым морем и пресноводной лагуной. С одной стороны к ним примыкают внушительные горные вершины (например, Два Брата), которые определяют весь город Рио и вызывают необходимость прокладки туннелей. Побочный эффект незаметных туннелей заключается в том, что они задают ритм городского роста. Если посмотреть на районы Копакабана, Ипанема или Жакарепауга, расположенные на юге, можно у каждого заметить свой архитектурный стиль, относящийся к определенному десятилетию. Это делает Рио неповторимым. Копакабана связан с 1960-и и 1970-и и характеризуется очень плотной многоэтажной застройкой, зачастую в десять этажей, которая составляет контраст с малоэтажной застройкой Ипанемы. Кроме того, пляж Ипанемы и Леблona – самый красивый и дикий в Рио, в связи с чем прилегающие жилые и деловые районы с застройкой 1970–1980-х годов имеют самые высокие цены. Комбинация дикого пляжа, праздничного настроения и хорошо сочетающихся функций районов мегаполиса создает уникальную атмосферу. Районы обрамляет восхитительный пейзаж горы Корковадо высотой 710 метров, которая находится за лагуной. На пике этой горы стоит статуя Христа Искупителя. Для тех, кто находится внизу, Корковадо служит прекрасным ориентиром, а если на трамвае приехать на вершину горы,

require the exploration through tunnels. A side effect of the indispensable tunnels is that they determine the rhythm of the urban expansion. Whether you look at Copacabana, at Ipanema or at Jacarepaguá, situated more in the south – each of their architectural languages stand for one decade. That makes Rio particular. Copacabana stands for the 1960s and 1970s. It is characterised by its very dense and high building development, often ten storeys high, which makes a contrast to the lower building development of Ipanema. Besides, the beach of Ipanema and Leblon is one of the most beautiful, but also of the wildest ones of Rio, causing the adjacent residential and business districts with their buildings from the 1970s and the 1980s to be in the upper price range. The combination of wild beach, holiday mood and functionally well-mixed metropolis neighbourhoods creates a unique

можно насладиться восхитительным видом Рио. Не только удобная близость к пляжу, но и визуальная связь с лесом Тижук делает Ипанему и Леблон любимым местом кариоков (жителей Рио-де-Жанейро). Это послужило решающим фактором, приведшим к относительно плотной и разнородной застройке на небольшом перешейке.

Влияние растущего числа ограждений на атмосферу уличного пространства особенно заметно на общественных территориях с плотной застройкой районов Ипанема и Леблон, где вдоль улиц расположились всевозможные кафе, рестораны, магазины и фешенебельные многоэтажные жилые дома. Здания для высших слоев населения огорожены заборами, снабжены маленькими домиками для охраны и системой охранного видеонаблюдения. Общественные пространства и ранее открытые первые этажи этих домов вместе с ухоженными насаждениями теперь укрыты за высокими заборами. Для прохожих это пространство, некогда похожее на парк, теперь стало тесным и замкнутым. Камеры слежения и частая стальная решетка забора выражают растущую потребность в защите от вездесущей опасности. При виде массивных стальных решеток у некоторых прохожих пропадает желание здесь прогуливаться, особенно когда стальные прутья образуют

atmosphere. The neighbourhoods are framed by the impressive scenery of the 710 metres high Corcovado mountain, which is situated behind the lagoon, and the characteristic Christ the Redeemer statue located at its peak. Seen from below, Corcovado excellently serves as orientation, and seen from above, the peak, which is accessible by a railway, permits a wonderful view at the magnificent urban landscape of Rio. It is not only the convenient proximity to the beach but also the visual connection to the Tijuca Forest which make Ipanema and Leblon the favourite place of residence of the Cariocas (as the inhabitants of Rio de Janeiro are called). These were the decisive qualities which led to the relatively dense and generally heterogeneous building development on the small isthmus.

The effect of an increasing construction of perimeter fencing on the spatial mood in the streets can be seen

сплошную стену (именно в такой перспективе их видит пешеход, движущийся по улице). Еще чаще забор стали возводить по периметру зданий, где на первом этаже нет ни магазинов, ни ресторанов, ни других объектов обслуживания. Обычно вход в здание находится немного в глубине, скрываясь под верхними этажами, которые слегка затемняют его. Практически каждый вход украшен роскошными цветочными клумбами или пальмами. Одна из обязанностей портье – уход за растениями, поэтому мусора вы здесь не найдете. Мне, как жителю Германии, это очень понравилось. В случае с ограждением зона входа отрезана по границе участка. На сегодняшний день остались великолепные тротуары, которые напоминают о когда-то непрерывном пространстве. На некоторых иллюстрациях видно отсутствие заборов. В прошлом это было обычным явлением, но сейчас, к сожалению, редкость. Тот, кого не устраивают меры безопасности, включая ограждения, вынужден покинуть Ипанему и Леблон и перебраться в новые районы, построенные согласно еще более высоким стандартам безопасности. Однако атмосфера в таких районах зачастую менее приятна.

Самым ярким примером ограждения территории в масштабах города служит полное пространственное ограничение закрытых жилых кварталов. В основном

2. One has to differentiate crime-motivated demarcations by others like the so-called life style communities. Here people gather according to their interests resp. their attitude towards life to live only among themselves and to use leisure activities together in an exclusive way. These forms are very common in the USA, like i.e. retirement communities, golf and leisure communities as well as suburban New Town communities./

Необходимо отличать сообщества, огороженные с целью защиты от преступности, от других сообществ, например тех, которые объединены определенным стилем жизни. Здесь люди собираются в соответствии со своими интересами, отношением к жизни, они хотят находиться только с близкими по духу и вместе проводить свой досуг. Такие формы сообществ распространены в США, например поселки для престарелых, общества игры в гольф, а также сообщества пригородов больших городов.

∟ The very wild and sometimes even dangerous beaches of Ipanema and Leblon (in the background two mountains of the Tijuca Forest, called the Two Brothers) and the shoreline buildings / Дикие и иногда опасные пляжи Ипанемы и Леблona (на заднем плане – две горы леса Тижукa, которые называются Два Брата) и здания, выстроенные вдоль береговой линии

< Beach scene in Ipanema, in the background two mountains of the Tijuca Forest /

На пляже в Ипанеме, на заднем плане – две горы леса Тижукa

especially in the public areas of the dense and street-aligned building development of the neighbourhoods Ipanema and Leblon with its cafés, restaurants, shops and the noble entrance areas of the residential multi-storey buildings. The buildings in the upper-class neighbourhoods are being retrofitted with fences, little houses for the security staff and CCTV cameras. Public space and the formerly open ground floor areas with their well-kept plantings disappear behind huge railings. For the stroller the spatial atmosphere changes from a park-like open one to a narrowed fenced one. CCTV cameras and dense steel grid fencing are the expression of a growing need for safety and of the ever present danger. Some passer-by will lose his lust to stroll when he sees the massive steel bars. Especially when seen in a line, the steel grids appear as a closed wall. This is exactly the perspective of a passer-by who

moves along the street. The perimeter fencing becomes rife especially where there are neither shops, nor restaurants nor other publicly accessible offers in the ground floor areas. Normally, the entrances are set back a little bit, so that the higher floors spatially embed the entrance, slightly shadowing it. Almost every entrance is decorated by lavishly planted plant tubs, beddings or palms. One of the tasks of the domestic workers working at the entrance (the so-called *Porteiros*) is to take care of the plants, so that you don't find garbage or similar, what I really liked, from my German perspective. In case of a perimeter fencing the entrance area is being cut along the property line. Until the present day the marvellous pavement reveals the formerly continuous area. On some pictures you can see the formerly fence-less situation, which, unfortunately, can hardly be found nowadays. Who is not satis-

> Perspective effect of the fences, an example from Jacarepaguá / Вид заборов с улицы (район Жакаренагуа)

> Perimeter fencing in the neighbourhood Jacarepaguá / Ограждение в районе Жакаренагуа

их можно найти в новых районах на юге Рио, например, в Бара-да-Тижука, а также по всему миру, там, где разница между бедными и богатыми особенно ощутима. Строжайший контроль и меры предосторожности разделяют эти два мира. Из-за страха перед преступностью теперь невозможно себе даже представить простую дверь без портье, камеры слежения и системы многочисленных замков.

Защита от преступности в некоторых социальных группах становится движущей силой, направляющей городское развитие по особому пути². Не углубляясь в детали существования различных закрытых сообществ, хочу остановиться на исторических и антропологических причинах строительства ограждений и обозначения границ. Будь то обычный забор, стена или даже

fied by security measures such as the subsequent perimeter fencing, has got to leave Ipanema or Leblon and move into newer neighbourhoods that were built with even higher security standards, which, from the perspective of urban atmosphere, often are poorer.

The strongest form of perimeter fencing or immuring at a citywide scale is the spatial total exclusion of the so-called gated communities. They can be found most of all in the youngest neighbourhoods in the south of Rio like i.e. in Barra da Tijuca and as well, in the whole world, where there are enormous differences between poor and rich. Giant control and protection measures divide two worlds from each other. A bare door without porter, without CCTV cameras and a multiple locking system would be unthinkable due to the fear of crime.

The crime prevention of certain social groups becomes the driving force of a specific form of urban

development.² But instead of presenting more details on the forms of gated communities, I want to focus on the historical and anthropological backgrounds of perimeter fencing and demarcation. Whether it's an urban fence, a wall or even an entire city wall – they all create borders between inside and outside. They are the borders between the own house or apartment and the public exterior space. In the past, the city wall did not only provide safety for the body and the house and home, protection against enemies or an undesired approach, but also the right of jurisdiction and many other things.

The German philosopher and sociologist Georg Simmel called man a border-being, that has no border and as the connecting being that has to separate, and that cannot connect without to separate.³ The setting of boundaries and therefore the fencing and trespass-

3. Cf. Simmel, Georg: *Brücke und Tür. Essays des Philosophen zu Geschichte, Religion, Kunst und Gesellschaft*. K. F. Koehler Verlag, Stuttgart 1957. / Cf. Simmel, Georg: *Brücke und Tür. Essays des Philosophen zu Geschichte, Religion, Kunst und Gesellschaft*. K. F. Koehler Verlag, Stuttgart 1957.

v Perimeter fencing in the neighbourhood Jacarepaguá, in the background you see mountains of the Tijuca Forest / Ограждение в районе Жакарэпагуа, на заднем плане – горы леса Тижукa

ing of these boundaries belong to man. Because only by setting boundaries man creates the differences which inform his life in the form of interior and exterior spaces. In poetic words, the specific human capability, opposite to the nature, is expressed by cutting off a parcel of land. By delimitating a piece of land, out of the continuity of the infinite space grows the home of a living community.

But back to the contemporary city: the flat is a delimited space which houses the private interior space of a person or a family. The apartment, literally meaning the separated flat, defines the interior space of the people living there, whereas interior space means much more than the opposite of the urban exterior space. The interior of the own flat provides privacy, protection against foreigners and security. In the own flat you feel comfortable and safe, you can relax, seclude your-

self, be with yourself, gather forces etc.. Inside, the dweller can determine, design and express himself. Outside, there are the others and the public. And in the case of the city of Rio de Janeiro, outside the flat, outside the house there lurks danger, which makes understandable the increasing construction of perimeter fencing and safeguarding, due to the extraordinary importance of safety in dwelling.

But what is the solution in the context of urban development situations? As it is so often the case, neither the architect nor the urban planner can offer alternative safety concepts, since you can't change a society through building. A society, where some have too much to survive and others too few, generates the conditions for fear and violence. The only solution seems to be the improvement of those, who are forced by crime and violence to ensure their survival, resp., who

городская стена – все это создает границу между внутренним и внешним. Это границы между собственным домом или квартирой и внешним общественным пространством. В прошлом городская стена не только обеспечивала безопасность человеку и его жилищу, защищала от врагов или непрошенных гостей, но также позволяла производить суд и пр.

Немецкий философ и социолог Георг Зиммель назвал человека «пограничным существом», не имеющим границ, и «существом связующим», которое должно разделять и которое не может соединять не разделяя³. Обозначение границ и связанное с этим строи-

тельство заборов, а также переход этих границ – все это принадлежит человеку. Ведь только благодаря обозначению границ человек создает различия, наполняющие его жизнь внутренними и внешними пространствами. Говоря поэтическим языком, особые возможности человека, противопоставленные природе, выражаются в том, что он может отрезать себе участок земли. В результате ограждения участка земли от безграницного пространства появляется жилье.

Но вернемся к современному городу: квартира представляет собой ограниченное пространство, которое вмещает в себя частное внутреннее пространство

> Street situations in Copacabana, due to the usually denser and higher housing (mostly without front areas) there is hardly any perimeter fencing / Ситуация на улицах Копакабаны: из-за плотной многоэтажной жилой застройки (часто не имеющей пространства перед входом) ограждения здесь встречаются крайне редко

don't have any possibility to work for their living. After the experiences in Brazil the author could enjoy the open and safe atmosphere of German cities and she knew why it's worth to distribute the social wealth in a relatively just manner to everybody. So the rich don't have to fear and the less rich can live well, as well. Fortunately, in Central Europe we can renounce to the usually repellent fences as we find them in Rio de Janeiro.

References / Литература

Bollnow, Otto Friedrich: Mensch und Raum. Stuttgart, Berlin, Köln 1997.

Centro de Arquitetura e Urbanismo de Rio de Janeiro: Do Cosmógrafo ao Satélite. Mapas da Cidade do Rio de Janeiro. Catalogue da exposição de mesmo nome. Rio de Janeiro 2000.

Flade, Antje: Wohnen psychologisch betrachtet. Bern, Stuttgart, Toronto 1987.

Google street view: <http://maps.google.de>

Haß, Sylke: Rio bereitet sich auf die Fußball-WM und Olympia vor. In: Praxis Geographie, Braunschweig 2012, S. 45.

Lins, Paulo: Cidade de Deus. 1997; City of God. (engl.) London 2006.

Meirelles, Fernando; Lund, Kátia: Film: City of God. 2002.

Oswalt, Philipp: Getrennte Welten - Urbanität als Risiko. In: Arch+ Zeitschrift für Architektur und Städtebau, Heft 190, Aachen 2008, S. 110-111.

Prefeitura da cidade de rio de janeiro: <http://www.rio.rj.gov.br/>

Simmel, Georg: Brücke und Tür. Essays des Philosophen zu Geschichte, Religion, Kunst und Gesellschaft. Stuttgart 1957.

v < Diverse situations with perimeter fencing in the neighbourhood Ipanema. Photo: Google Maps / Различные примеры ограждения в Ипанеме. Фото: Google Maps

человека или семьи и определяет его. В то же время внутреннее пространство имеет гораздо большее значение, нежели то, что оно противоположно внешнему городскому пространству. Пространство собственной квартиры обеспечивает уединенность, защиту от чужих людей и безопасность. В своей собственной квартире чувствуешь себя комфортно и защищено, можно расслабиться, побыть наедине с собой, набраться сил и т. д. Обитатель квартиры может выразить себя и самоопределиваться. Снаружи всегда есть другие люди, есть общество. А в случае с Рио-де-Жанейро снаружи квартиры или дома всегда есть возможность опасности, и это объясняет рост числа ограждений и охраны, ведь безопасность жилища играет особо важную роль.

Но какое решение лучше всего подойдет в контексте городского развития? Как это часто бывает, ни архитектор, ни градостроитель не могут предложить кон-

цепцию альтернативной защиты от опасности, поскольку силами строительства изменить наше общество совсем не просто. Это общество, где одни имеют слишком много, а другие слишком мало для выживания, создает условия для страха и насилия. Единственное решение – сделать лучше тех, кто ради выживания идет на преступление и насилие, тех, кто не имеет возможности работать, чтобы обеспечить свое существование. После поездки в Бразилию я с удовольствием вернулась в открытую и безопасную атмосферу немецких городов, понимая важность справедливого распределения общественных богатств среди всех групп населения. Тогда богатым уже не придется бояться, а менее обеспеченные станут жить лучше. К счастью, в Центральной Европе мы можем отказаться от тех отталкивающих заборов, какие есть в Рио-де-Жанейро.

< Original situations without perimeter fencing in the neighbourhood Ipanema. Photo: Google Maps / Нетипичный пример отсутствия ограждения в Ипанеме. Фото: Google Maps

